

Исследование проблемы буржуазии в постсоветской исторической науке

Карпиевич Виктор Александрович

Университет гражданской защиты МЧС Беларуси, г. Минск

karpievich68@yandex.by

Аннотация

Рассматривается проблема формирования буржуазии в Беларуси в XIX – начале XX вв. и ее отражение в постсоветской историографии. Проводится анализ употребления понятий «буржуазия» и «предпринимательство». Подчеркивается неисследованность проблемы формирования буржуазии в Беларуси и обосновывается необходимость ее изучения.

Ключевые слова: *буржуазия, промышленники, капитализм, предпринимательство.*

В последние годы мы все чаще возвращаемся к событиям столетней давности и пытаемся переосмыслить причины перемен, произошедшие в начале XX века. Важно выявить также и те предпосылки, которые привели к величайшим потрясениям прошлого, продолжающим и сегодня будоражить умы общества. Несомненно, причиной катаклизмов начала прошлого века стала экономическая, политическая и социальная борьба между империалистическими государствами, а также классовые противоречия внутри стран. Особенно актуальным это было для Российской империи. Не минули стороной эти события и белорусские земли, входившие в то время в состав Российской империи.

В советской историографии, изучая вопросы, связанные с революциями начала XX века, изучали в первую очередь роль и значение пролетариата как основной движущей силы революции, его борьбу против царизма. Проблема буржуазии в связи с этим рассматривалась только как проблема антагонистического класса, противостоящего пролетариату. В то же время значение буржуазии в развитии государства, его экономическая роль и другие аспекты ее деятельности практически остались неизученными.

В настоящее время возрос интерес исследователей к проблеме генезиса капитализма и развитию индустриального общества. Это происходит в контексте разрыва с традиционным марксистским подходом к исследованию данной проблематики, который господствовал в советской исторической науке практически на протяжении всего XX в. Но в 90-е гг. прошлого века происходят изменения в идеологической доктрине. Марксистская парадигма уже перестала доминировать в исторических исследованиях. В белорусской историографии за последние четверть века появилось множество публикаций, затрагивающих различные аспекты предпринимательской деятельности (ремесло, мануфактуры, фабрично-заводские предприятия, торговля, транспорт, банковская деятельность и т.д.) и участия в них различных социальных групп (мещане, купцы, дворянство и пр.).

В то же время в белорусской историографии не существует комплексного исследования, посвященного формированию буржуазии в Беларуси. Белорусский историк А.М. Лютый в своей монографии «Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя» одним из первых поднял вопрос о необходимости изучения проблемы формирования белорусской национальной буржуазии [1, с. 36]. Необходимо не только дать оценку предпринимательской деятельности буржуазии, но и определить ее место в социальной структуре белорусского общества второй половины XIX – начала XX вв., участие в общественной и политической жизни того времени.

Второй важной проблемой в отечественной историографии является вопрос о правильности использования термина «буржуазия». В своей работе «Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.)» белорусский историк А.Г. Кохоновский ссылается на различные взгляды современных исследователей по использованию этого понятия или замене его другими [2, с. 228–229]. Все же автор не определяет, насколько оправданно употребление термина «буржуазия» или использование таких понятий как «промышленники», «средний класс», «предприниматели» и др.

В европейской историографии в настоящее время наблюдается тенденция ухода от употребления понятия «буржуазия». Так, настольная энциклопедия «Britanica» определяет буржуазию как общественный строй с доминирующим классом собственников. Но авторы утверждают, что термин практически исчез из словаря политических писателей и политиков к середине XX в. [3, с. 290–291]. В этом видится стремление современной западной науки отойти от политизированности данного понятия.

Большая Российская энциклопедия определяет буржуазию как общественный класс, владеющий капиталом и занятый предпринимательской деятельностью [4, с. 363]. Существуют и другие схожие определения данного понятия: буржуазия – общественный класс собственников капитала, получающих доходы в результате торговой, промышленной, кредитно-финансовой и другой предпринимательской деятельности [5, с. 153]. В энциклопедии истории Беларуси авторы определяют буржуазию как «грамадскі клас, які валодае сродкамі вытворчасці, ідэямі і навыкамі для арганізацыі рынкавай гаспадаркі і жыве за кошт інвестыцыі капіталау» [6, с. 135].

Все указанные источники определяют буржуазию как собственников капиталов, занятых предпринимательской деятельностью. При этом еще одной характерной чертой буржуазии является инвестирование своих капиталов. В связи с этим следует отметить, что два термина, «буржуазия» и «предприниматели», не являются полными синонимами. Предпринимательство как явление возникло в глубокой древности. Ремесло, различные предприятия по обмену товарами (включая торговлю), менялы и многое другое являются формами предпринимательства. Но их нельзя назвать еще буржуазией. Буржуазия как социальное явление появилось в ходе модернизации традиционных обществ, т.е. в ходе становления индустриального общества. О возникновении буржуазии следует говорить лишь в том случае, когда появился новый слой общества, не связанный с прежней аристократией, и который помимо экономического господства стал стремиться и к политическому. При этом у буржуазии возникают совершенно иные качества, которые отличают ее от социальных групп предшествующего традиционного общества. На это указывает российский исследователь А.С. Хоцей в своей работе «Теория общества». Среди таких качеств А.С. Хоцей выделяет социальную и политическую сплоченность буржуазии, мобильность и индивидуальность [7, с. 153–154]. Кроме того, для буржуазии характерны такие свойства, как информированность и образованность, а также наличие таких черт характера, как рационализм, критичность, свободомыслие и т.д. Все это, по мнению А.С. Хоцея, «рыхлит почву для большей консолидации данного класса, лучшего осознания им своих специфических интересов и своей общности как класса» [7, с. 155]. Все это в значительной степени повышает его организованность и силу.

Не менее важным ресурсом для буржуазии являются богатства. При этом, как утверждает профессор А.М. Лютый, не всех богатых можно считать буржуазией. По его мнению, богатые становились капиталистами только тогда, когда вкладывали свои деньги в предприятия [1, с. 225]. Богатства имеют смысл не сами по себе, а в силу того, что они становятся капиталом, что дает возможность буржуазии снова и снова вкладывать его в дело и постоянно увеличивать.

Поэтому в полной мере оправданным будет использовать для описания нового социального класса, который зарождался в Беларуси на рубеже XIX–XX вв., термин «буржуазия». Следует отметить, что в современной российской историографии активно используется понятие «буржуазия» наравне с понятием «предприниматели», «капиталисты». Использование этих терминов вполне оправдано. Французский ученый Ф. Бродель в своей работе «Динамика капитализма» указывал, что лучшим доводом использования слова «капитализм» является то, что «не найдено ничего другого, чтобы его заменить» [8, с. 51]. Сущность данного явления заключается не в названии, а в той роли, которую играла данная социальная группа во второй половине XIX и по сути на протяжении XX вв. Также Ф. Бродель отмечал, что Маркс это слово практически не употреблял. Данный термин вошел в научный обиход после выхода в 1902 г. книги Вернера Зомбарта «Современный капитализм» [8, с. 51].

Таким образом, можно констатировать, что проблема формирования буржуазии в Беларуси является актуальной для исследования, так как она не исследована в полной мере. В основе формирования данной социальной группы лежит предпринимательская активность представителей различных социальных слоев общества: дворянства, купечества, мещан, крестьян. Открытость для представителей всех сословий делала буржуазию одним из самых мобильных слоев общества. Влияние буржуазии на модернизацию страны, социальную систему нельзя переоценить. История формирования белорусской буржуазии заканчивается, как и история буржуазии Российской империи, в конце 1917 г. Но еще на протяжении некоторого времени сохраняются последствия ее влияния. Это мы видим в период НЭП в СССР в 20-е гг. XX в. Возрождение предпринимательской активности мы наблюдаем и в годы перестройки в СССР. Немаловажным остается и влияние буржуазии Беларуси на становление идеи национальной государственности, которой удалось сбыться в конце XX в.

Литература

1. Люты, А.М. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А.М. Люты. – Мінск: БДПУ, 2004. – 320 с.
2. Каханоўскі, А.Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А.Г. Каханоўскі. – Мінск: БДУ, 2013. – 335 с.
3. Britanica настольная энциклопедия. Том 1. – Аалто – Медуза. – М.: АСТ Астрель, 2006. – 1160 с.
4. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Т. 4. Большой Кавказ – Великий канал. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 751 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 1456 с.
6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Беліцк – Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – 537 с.
7. Хоцей, А.С. Теория общества: в 3 т. Том 3. Кн. 2. Генезис буржуазии. Феномен СССР / А.С. Хоцей. – Казань: Дом печати, 2002. – 621 с.
8. Бродель, Ф. Динамика капитализма / Пер. с фр. В. Колесникова. – Смоленск: Полиграмма, 1993. – 124 с.